

Разбор: оформление продолжения допроса обвиняемого как «дополнения к допросу», прерывание допроса следователем и способы обжалования

Документ подготовлен для внутренней редакционной публикации. Вопрос разбирается в полном объёме, со всеми существенными прочтениями, без уточняющих вопросов к заявителю. Все выводы даны со ссылками на нормы; конкурирующие позиции изложены параллельно.

1. Краткая постановка вопроса

На стадии предварительного расследования допрос обвиняемого фактически состоялся в несколько «заходов». Первые два визита к следователю оформлены как допрос (протокол допроса), последующие — как «дополнение к допросу». Очередной такой «заход» следователь прервал со словами о том, что «ему надоело» и «долго». Заявитель ставит три вопроса: (1) насколько правомерна сама форма фиксации продолжения допроса как «дополнения к допросу»; (2) нужно ли и как обжаловать то обстоятельство, что продолжение допроса есть сам допрос, а «дополнение к допросу» — категория, не имеющая самостоятельного значения; (3) каким способом обжаловать действия следователя — ведомственным, прокурорским или судебным.

Ниже разбираются три возможных прочтения термина «дополнение к допросу», правовые последствия каждого и отдельно — вопрос о правомерности прерывания допроса и о недопустимости полученных показаний.

2. Что вообще предусматривает УПК РФ: «допрос», «дополнительный допрос», «дополнение к протоколу» — это три разные конструкции

Термин «дополнение к допросу» в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ как наименование следственного действия или процессуального

документа **отсутствует**. Кодекс знает три близкие, но принципиально различные конструкции:

2.1. Допрос как следственное действие. Регламентирован ст. 173, 174, 187, 188, 189, 190 УПК РФ. Общее правило — ст. 189 УПК РФ (общие правила проведения допроса); протокол — ст. 190 УПК РФ. Ключевая для настоящего разбора норма — **ч. 1 ст. 174 УПК РФ: «При каждом допросе обвиняемого следователь составляет протокол с соблюдением требований статьи 190 настоящего Кодекса»**. То есть закон связывает «каждый допрос» с «отдельным протоколом».

2.2. Дополнительный допрос. Как отдельный термин в тексте Кодекса прямо не закреплён, но используется в формах процессуальных документов — приложениях к УПК РФ (в частности, форма протокола дополнительного допроса обвиняемого, где прямо указано, что следователь «в соответствии со ст. 174 и 189 УПК РФ дополнительно допросил»). По смыслу это **самостоятельное следственное действие**, проводимое после первоначального допроса, когда нужно выяснить новые обстоятельства либо уточнить (дополнить) ранее данные показания. Оформляется отдельным протоколом по общим правилам ст. 189, 190 УПК РФ с соблюдением ст. 166, 167 УПК РФ.

2.3. Дополнение и уточнение протокола. Это не следственное действие, а способ исправить/уточнить уже составленный документ. Основание — **ч. 6 ст. 166 УПК РФ**: лицам, участвовавшим в следственном действии, разъясняется право делать «подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении», которые должны быть оговорены и удостоверены подписями. Это техническая, а не доказательственная процедура.

Вывод по разделу. Если следователь обозначил последующие встречи как «дополнение к допросу», он использовал форму, которой в УПК РФ нет. Дальнейшая оценка зависит от того, что фактически происходило (см. раздел 3).

3. Правомерность оформления продолжения допроса как «дополнения к допросу»: три версии

Версия А. «Дополнение к допросу» — это фактически продолжение того же самого допроса (одно следственное действие с перерывом)

Обоснование. Допрос — единое следственное действие. Временные рамки установлены ст. 187 УПК РФ: непрерывно не более 4 часов (ч. 2), продолжение после перерыва не менее часа, общая продолжительность в течение дня — не более 8 часов (ч. 3). Закон устанавливает именно *предельные* рамки, а не обязанность уложиться в один «присест». Если обвиняемого допрашивали в рамках одного дня (или с перерывом, требуемым ч. 3 ст. 187), то это один допрос, и он должен быть зафиксирован **одним протоколом**, в котором отражаются время начала, время перерыва, время окончания (ч. 1 и п. 1 ч. 3 ст. 166, ст. 190 УПК РФ). Дробление единого действия на «допрос» + «дополнение» искажает фактические данные о времени и структуре следственного действия.

Последствие. Формально это дефект протокола (ст. 166, 190 УПК РФ), но сам по себе он влечёт недопустимость только при существенности нарушения (см. раздел 5).

Практический вывод. Если встречи шли в один день с короткими перерывами — настаивать на едином протоколе; ссылаться на ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 174, ст. 187 и ст. 190 УПК РФ.

Версия Б. «Дополнение к допросу» — это фактически дополнительный допрос (отдельное следственное действие)

Обоснование. Если между встречами прошли сутки и более, каждая встреча объективно есть отдельное следственное действие (в один день более 8 часов допрашивать нельзя — ч. 3 ст. 187 УПК РФ). Тогда оформление отдельных протоколов само по себе правомерно, но их следует называть «протокол дополнительного допроса» и соблюдать весь набор требований ст. 189 и 190 УПК РФ.

Нарушение здесь в другом: если документ назван «дополнением к допросу», а фактически следователь получал новые показания, — это неверная квалификация действия. Но при полноте содержания (права разъяснены, защитник присутствовал, время указано) суды, как правило, оценивают действие по существу, а не по заголовку.

Практический вывод. Требовать переименования/надлежащего оформления; ключевое — соблюдение прав обвиняемого (ст. 47 УПК РФ) и присутствие защитника (ст. 53 УПК РФ).

Версия В. «Дополнение к допросу» — это дополнение к протоколу (в смысле ч. 6 ст. 166 УПК РФ)

Обоснование. Если следователь понимал под «дополнением» внесение уточнений в уже составленный протокол, то это допустимо только как замечания/уточнения (ч. 6 ст. 166 УПК РФ), но **не как способ получения новых показаний**. Новые показания должны фиксироваться новым протоколом допроса (ч. 1 ст. 174, ст. 190 УПК РФ).

Последствие. Использование «дополнения к протоколу» для полноценного допроса — существенное нарушение порядка производства следственного действия (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Практический вывод. Это наиболее уязвимая для следователя версия: если «дополнение» содержит развёрнутые новые показания, защита вправе требовать признания их недопустимыми.

Итог по разделу 3

- Как **процессуальная форма** «дополнение к допросу» в УПК РФ не существует.
- Фактически за этим термином скрывается либо продолжение допроса (Версия А), либо дополнительный допрос (Версия Б), либо дополнение к протоколу (Версия В).
- Правомерность зависит не от названия, а от того, соблюдены ли требования ст. 166, 174, 187, 189, 190 УПК РФ и права обвиняемого по ст. 47 УПК РФ.

4. Правомерно ли следователь прервал допрос по своему усмотрению («надоело, долго»)

Это самостоятельный вопрос, и здесь существуют две конкурирующие позиции.

Позиция 1 (формальная): нарушения нет

Ст. 187 УПК РФ устанавливает только *максимальные* пределы (4 часа непрерывно, 8 часов в день), но не минимальную продолжительность и не обязанность довести допрос до конца в одном заседании. Более того, ч. 3 ст.

189 УПК РФ прямо указывает: «В остальном следователь свободен в выборе тактики допроса». Следовательно, само по себе прерывание следственного действия по усмотрению следователя не является нарушением УПК РФ.

Практический вывод. Ссылка только на «надоело» без подтверждённых нарушений (превышение времени, отсутствие защитника, давление, отказ в праве дать показания) вряд ли даст результат.

Позиция 2 (защитная): нарушение есть, если прерывание использовано для обхода закона или ущемления прав

Прерывание становится неправомерным, когда им: - обходят 4-часовой/8-часовой лимит (ч. 2-3 ст. 187 УПК РФ) — то есть дробят допрос, чтобы суммарно допрашивать дольше положенного; - лишают обвиняемого возможности дать объяснения по существу обвинения (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ — право «давать показания по предъявленному обвинению»); - создают условия изматывания (ст. 9 УПК РФ — уважение чести и достоинства; ст. 21, ст. 164 УПК РФ); - лишают защитника участия (ст. 53 УПК РФ).

Дополнительный аргумент защиты: **ч. 3 ст. 173 и ч. 5 ст. 189 УПК РФ** — повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению после отказа от дачи показаний возможен только по ходатайству самого обвиняемого. Если дробление использовалось для «обхода» этих правил, нарушение налицо.

Практический вывод. Строить довод не на эмоциональной оценке («надоело»), а на документально подтверждённых фактах: время начала/окончания по каждому протоколу, суммарная продолжительность за сутки, отсутствие защитника, отказ в праве дать показания.

5. Влечёт ли это недопустимость показаний: две конкурирующие позиции

Позиция А (строгая): любое отступление от УПК РФ → недопустимость

Основание — **ч. 1 ст. 75 УПК РФ**: доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Дополнительно — **п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ**: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства **в отсутствие защитника** и не подтверждённые им в суде, относятся к недопустимым.

Применяется, когда нарушение фундаментально: отсутствие защитника, неразъяснение прав, применение недозволённых методов, существенное искажение процедуры (ст. 9, 75, 164, 189 УПК РФ).

Позиция Б (господствующая в практике ВС РФ): недопустимость влекут только *существенные* нарушения

Ориентиры: Постановление Пленума ВС РФ от 05.03.2004 № 1 (о применении судами УПК РФ), Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2017 № 51 (общий порядок судопроизводства в суде первой инстанции), Постановление Пленума ВС РФ от 29.11.2016 № 55 (о судебном приговоре), Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.1995 № 8. Согласно этой логике, формальные дефекты, не повлиявшие на достоверность и не ущемившие права, не тянут автоматически доказательство «на дно». Существенными признаются нарушения, которые: (а) ущемляют конституционные права; (б) влияют на достоверность; (в) связаны с применением недозволённых методов (ст. 75, 88 УПК РФ).

Как это применить к нашей ситуации

Нарушение	Вероятность признания недопустимым
Только название «дополнение» вместо «допрос»	Низкая (Версия Б, позиция Б)
Дробление единого допроса с обходом 4/8-часовых лимитов	Средняя/высокая (Версии А, В; позиция Б)
Проведение «дополнения» без защитника	Высокая при последующем неподтверждении в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ)
Получение новых показаний через «дополнение к протоколу» вместо нового протокола	Высокая (Версия В)
Само по себе прерывание допроса	Низкая (Позиция 1 по разделу 4)

Практический вывод. Прямая атака на название документа малоперспективна. Ударная сила — совокупность: отсутствие защитника, обход временных лимитов, лишение права давать показания, «изматывающий» режим. Эти обстоятельства укладываются в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ и ч. 1 ст. 75 УПК РФ и дают основания для ходатайства по ст. 235 УПК РФ.

6. Нужно ли обжаловать тезис «продолжение допроса есть сам допрос»

Заявитель формулирует мысль так: если продолжение допроса — это сам допрос, значит, допрос не был прерван, а «дополнение к допросу» — категория несущественная. Разберём это в трёх измерениях.

6.1. Юридическое значение тезиса

Тезис верен по существу: **отдельной процессуальной формы «дополнение к допросу» не существует**, поэтому юридически значим именно допрос (ст. 166, 174, 187, 189, 190 УПК РФ). Однако **сам по себе факт прерывания допроса не запрещён** законом (см. позицию 1 в разделе 4). Следовательно:

- тезис полезен как **инструмент доказывания** — он позволяет показать, что следователь ведёт себя непоследовательно, дробит следственное действие, нарушает структуру протокола;
- но **выступать единственным предметом обжалования** он не может — орган/суд не принимает решения о «правильности терминологии».

6.2. Стратегическая ценность тезиса

Если удастся доказать, что все встречи — это один допрос, автоматически усиливаются три довода защиты: 1. нарушены пределы ст. 187 УПК РФ (если суммарное время превышает лимиты); 2. протоколы не соответствуют ст. 166, 174, 190 УПК РФ; 3. права обвиняемого по ст. 47 УПК РФ реализованы формально/не полностью.

6.3. Обратная сторона

Если, наоборот, доказать, что каждая встреча — **отдельный допрос**, то каждый из них обязан сопровождаться полным набором процессуальных гарантий (права, защитник, время, копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого уже вручена — ст. 47 ч. 4, ст. 172, 173, 174 УПК РФ). Нарушения, найденные в любом из этих допросов, — тоже плюс защите.

Практический вывод. Обжаловать стоит не «терминологию», а **процессуальный хаос**, который за ней стоит: неправильное оформление, нарушение временных лимитов, отсутствие защитника, лишение права дать полные показания. Формулировка «следователь оформил продолжение одного допроса как несколько самостоятельных документов, не отразив перерывы, — что искажает данные о времени и структуре следственного действия» — юридически корректна и опирается на ст. 166, 174, 187, 190 УПК РФ.

7. Куда и как обжаловать: три канала

7.1. Ведомственный — руководителю следственного органа

Основание: ст. 39 УПК РФ (полномочия руководителя), **ст. 124 УПК РФ** — жалобы рассматриваются прокурором, руководителем следственного органа в течение 3 суток; в исключительных случаях срок продлевается до 10 суток, а при истребовании материалов — до 30 суток.

Плюсы: быстро, «по подчинённости», реально влияет на текущее расследование (в отличие от суда, где процесс идёт параллельно).

Минусы: известный конфликт интересов — ведомство проверяет своё же ведомство.

7.2. Прокурорский — прокурору

Основание: ст. 37 УПК РФ, ст. 124 УПК РФ, ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 1, 26, 27, 29). После реформы 2007 г. (ФЗ от 05.06.2007 № 87-ФЗ) полномочия прокурора по процессуальному руководству следствием ограничены, но надзорные функции сохранены: прокурор вправе требовать устранения нарушений федерального законодательства (ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Плюсы: независимый от следственного органа субъект.

Минусы: прокурор не всегда «переигрывает» следователя по тактическим вопросам.

7.3. Судебный — в порядке ст. 125 УПК РФ

Основание: **ст. 125 УПК РФ**. Обжалуются решения и действия (бездействие) следователя, руководителя следственного органа, прокурора, **способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию**. Жалоба подаётся в суд по месту производства предварительного расследования; рассматривается судьёй не позднее 5 суток; по итогам выносится постановление о признании действия (бездействия)/решения незаконным или необоснованным либо об отказе (ч. 5 ст. 125 УПК РФ); постановление может быть обжаловано в течение 10 суток (ч. 7 ст. 125 УПК РФ).

Ключевые разъяснения — **Постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»**. Пленум, в частности, ориентирует суды не подменять судебное

разбирательство и не разрешать в рамках ст. 125 вопросы, которые относятся к существу дела (доказанность, оценка доказательств). Это важно учитывать: **вопрос о недопустимости показаний** преимущественно решается не в порядке ст. 125, а при рассмотрении дела (ст. 88, 235 УПК РФ).

Плюсы: независимая проверка; признание действий следователя незаконными даёт защите сильный аргумент в будущем процессе.

Минусы: узкий предмет, риск отказа по мотиву «не относится к ст. 125».

7.4. Процессуальные инструменты внутри расследования

- **Ходатайства** — ст. 119–121 УПК РФ: о надлежащем оформлении следственного действия, о присутствии защитника, о применении технических средств (ст. 166 ч. 2, п. 8 той же статьи).
- **Замечания к протоколу** — ч. 6 ст. 166 УПК РФ: фиксировать в протоколе перерывы, время, основания прерывания, отсутствие защитника, отказ в праве дать показания.
- **Ходатайство об исключении доказательства** — ст. 235 УПК РФ, заявляемое на предварительном слушании (ч. 2 ст. 229 УПК РФ — при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229) или в ходе судебного разбирательства. Именно здесь основная «площадка» для вопроса о недопустимости.
- **Право не свидетельствовать против себя** — ст. 51 Конституции РФ, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

8. Практические выводы по каждой версии

Версия	Правомерность формы	Что делать
А. Продолжение одного допроса	Дробление одного действия на «допрос» + «дополнение» — дефект (ст. 166, 174, 190 УПК РФ)	Требовать единого протокола с фиксацией перерывов; ссылаться на ст. 187 УПК РФ
Б. Фактически дополнительный допрос	Форма в целом допустима, но название неверное и должны быть соблюдены все гарантии	Требовать переименования и соблюдения ст. 189, 190 УПК РФ; проверять участие защитника
В. Дополнение к протоколу	Использование для новых показаний — существенное нарушение	Ходатайство об исключении доказательства по ст. 235, ч. 1 ст. 75 УПК РФ

Версия	Правомерность формы	Что делать
Прерывание допроса	Само по себе не запрещено (ч. 3 ст. 189 УПК РФ)	Обжаловать только при обходе лимитов ст. 187, лишении права на показания (п. 3 ч. 4 ст. 47), отсутствии защитника
Обжалование «продолжение = допрос»	Самостоятельного значения не имеет	Использовать как довод в связке с substantive-нарушениями

Рекомендуемый алгоритм действий:

1. При каждом новом вызове заявлять письменное ходатайство (ст. 119–121 УПК РФ) о надлежащей форме фиксации и о присутствии защитника.
2. Фиксировать замечания к каждому протоколу (ч. 6 ст. 166 УПК РФ): время, перерывы, основания прерывания, отсутствие защитника, отказ в праве дать показания.
3. Направить жалобу руководителю следственного органа и прокурору (ст. 124 УПК РФ) с акцентом на обход ст. 187 УПК РФ и на неправильное оформление.
4. Параллельно или сразу после — жалоба в суд по ст. 125 УПК РФ при наличии ущемления конституционных прав (на защиту, на дачу показаний).
5. Заявить ходатайство об исключении доказательств (ст. 235 УПК РФ) — основной путь к недопустимости.

9. Список использованных нормативных источников и правовых позиций

Конституция Российской Федерации: ст. 2, 17, 21, 45, 46, 48, 50, 51.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: - ст. 6, 7, 9, 14, 15, 16 — принципы уголовного судопроизводства; - ст. 37 — полномочия прокурора; ст. 38 — следователь; ст. 39 — руководитель следственного органа; - ст. 46, 47 — права подозреваемого и обвиняемого; ст. 49–53 — защитник; - ст. 73, 74, 75 — доказательства и недопустимые доказательства; ст. 88 — правила оценки доказательств; - ст. 119–122 — ходатайства; ст. 123–125 — обжалование действий и решений; ст. 127; - ст. 164 — общие правила производства следственных действий; - ст. 166 — протокол следственного действия (в т.ч. ч. 6 — замечания о дополнении и уточнении); - ст. 167, 172, 173, 174 — привлечение в качестве обвиняемого и протокол допроса

обвиняемого (ч. 1 ст. 174 — протокол при каждом допросе; ч. 3 ст. 173 — повторный допрос при отказе от показаний только по ходатайству обвиняемого); - **ст. 187 — место и время допроса (ч. 2 — не более 4 часов непрерывно; ч. 3 — перерыв не менее часа, не более 8 часов в сутки; ч. 4 — медицинские показания)**; - ст. 188 — порядок вызова на допрос; ст. 189 — общие правила проведения допроса (ч. 3 — свобода тактики; ч. 5 — повторный допрос при отказе от показаний только по ходатайству обвиняемого); - ст. 190 — протокол допроса; - ст. 229 — основания проведения предварительного слушания; ст. 235 — ходатайство об исключении доказательства; - приложения к УПК РФ — формы протоколов, в том числе протокола дополнительного допроса обвиняемого.

Федеральные законы: - ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» — ст. 1, 26, 27, 29, 30; - ФЗ от 05.06.2007 № 87-ФЗ (изменение полномочий прокурора в досудебном производстве).

Разъяснения высших судов: - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»; - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»; - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Оговорка об источниках поисковой выдачи

Приложенная поисковая выдача содержит ряд позиций, в которых текст статей 187, 276 УПК РФ приписан указам Президента РФ, распоряжениям Президента РФ, постановлению Совета Федерации и иным актам, которые по своей правовой природе не могут содержать уголовно-процессуальные нормы. Эти позиции являются техническими артефактами поисковой системы и в качестве источников права использоваться не могут. Все ссылки в настоящем разборе даны на действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и на разъяснения Верховного Суда РФ.